

ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ ИСТОРИИ ОБРАЗОВАНИЯ И ПЕДАГОГИКИ

УДК 371.3

В. Б. Помелов

П. Г. РЕДКИН – КРУПНЫЙ РОССИЙСКИЙ ПЕДАГОГ-ТЕОРЕТИК

Аннотация. Статья посвящена личности крупного российского педагога XIX в. Петра Григорьевича Редкина (1908–1891), и подготовлена в связи с 215-летием со дня его рождения. Она включает в себя подробное изложение его биографии и характеристику общественно-педагогической и научно-теоретической деятельности ученого. Приводятся оценки, дававшиеся Редкину как деятелю образования и теоретику педагогики видными учеными, его учениками и современниками. Высказывается мнение о необходимости дальнейшего изучения его теоретического наследия.

Ключевые слова: П. Г. Редкин, К. Д. Ушинский, Нежинская гимназия высших наук, Московский университет, Санкт-Петербургский университет, Берлинский университет, А. А. Чумиков, Н. А. Добролюбов.

V. B. Pomelov

P. G. REDKIN – A PROMINENT RUSSIAN TEACHER-THEORIST

Abstract. The article is devoted to the personality of a prominent Russian teacher of the XIX century Pyotr Grigoryevich Redkin (1908–1891). It has been prepared in connection with the 215th anniversary of his birth. It includes a detailed description of his biography and a description of the socio-pedagogical and scientific-theoretical activities of the scientist. The assessments given to Redkin, as an educator and a theorist of pedagogy, by prominent scientists, his students and contemporaries are given. The opinion is expressed about the need for further study of his theoretical heritage.

Keywords: P. G. Redkin, K. D. Ushinsky, Nezhin Gymnasium of Higher Sciences, Moscow University, St. Petersburg University, Berlin University, A. A. Chumikov, N. A. Dobrolyubov.

Введение. Педагогическое наследие видного российского педагога Петра Григорьевича Редкина нечасто становится предметом рассмотрения современных отечественных ученых. Его труды в послеоктябрьские годы и в последующие десятилетия, вплоть до настоящего времени, в нашей стране издавались в виде сборника всего лишь один раз [Редкин, 1958]. В предлагаемой работе, приуроченной к 215-й годовщине со дня рождения педагога, ставится цель по возможности полно показать значимость личности П. Г. Редкина и его усилий, направленных на развитие российского образования.

Материалы и методы. В работе над статьей автор применял аксиологический научно-исследовательский подход, открывающий возможности для выявления всего того ценного и нового, что внес характеризуемый исторический персонаж в педагогическую теорию и практику. Автором также использовались научно-исследовательские методы: биографический и работы с литературой, а также сравнительно-сопоставительный. В процессе работы использовался фактологический материал, содержащийся в ряде публикаций российских авторов.

Результаты исследования. К. Д. Ушинский в свои молодые годы был не только студентом Редкина, но и всю последующую жизнь считал себя его учеником. Причем влияние Редкина на молодого Ушинского продолжалось и после окончания Константином Дмитриевичем университета. Например, известно,

что 20 июля 1844 г. Ушинский приезжал в г. Ромны, в гости к П. Г. Редкину. Какова же была его радость, когда он встретился там ещё и с другим своим университетским наставником, знаменитым профессором Т. Н. Грановским, который так же, как и Константин, приехал в гости к своему другу [Помелов, Жизнь..., 2023, с. 51]. Более того, это влияние только усилилось, когда Редкин стал организатором ряда журналов и первого в России педагогического общества. Постоянное общение Ушинского с Редкиным во многом духовно обогащало молодого педагога.

П. Г. Редкин

П. Г. Редкин вполне мог бы считаться первым по настоящему крупным российским педагогом-теоретиком, популяризатором педагогической науки. Собственно говоря, он, несомненно, и был таковым. Однако с легкой руки И. В. Сталина, устроившего в январе 1946 г. грандиозные по размаху торжества в память о К. Д. Ушинском в связи с

75-летием со дня его... смерти, вся слава первостроителя русской национальной педагогики досталась именно Константину Дмитриевичу, а личность Редкина ушла в тень. Разумеется, вклад Ушинского в развитие русской школы и педагогики невозможно переоценить. Он – гений. Медалью с его профилем награждают крупных отечественных ученых в области педагогики. Его идеи вплоть до настоящего времени остаются в числе наиболее важных и актуальных, и определяют магистральное направление развития российской педагогики. И все-таки, воздавая ему должное, не следует забывать о том, что его педагогическое наследие фундировано трудами и мыслями предшественников «учителя русских учителей», среди которых наиболее значительным следует признать Петра Григорьевича Редкина, первого крупного российского ученого-теоретика.

Предлагаемая статья включает в себя две части. В первой части автором представлены малоизвестные биографические данные П. Г. Редкина, во второй – охарактеризован его вклад в педагогическую науку.

Основное содержание. Биографические данные. П. Г. Редкин родился 4 (16) октября 1808 г. в г. Ромны Полтавской губернии. Его отцом был богатый малороссийский дворянин-помещик Георгий (Григорий) Федорович Редкин, отставной военный, служивший под началом самого А. В. Суворова. Четверо братьев и сестра Петра умерли в младенчестве; он остался единственным ребенком у родителей. Первоначальное образование мальчик получил

дома, где с ним занимались русский учитель, а также гувернер-француз, который привил ему интерес к иностранным языкам.

В 1816–1820 гг. Петр учился в Ромнах в трехклассном уездном училище. Первым директором лицея был Василий Григорьевич Кукольник – отец Нестора Кукольника, товарища Редкина по гимназии, в будущем известного поэта. Директором В. Г. Кукольник был недолго, всего несколько месяцев. Вторым директором, при котором Редкин и окончил лицей, был медик И. С. Орлай [Гербель, 1881].

В. Г. Кукольник

Лицей вошел в историю русского образования как одно из передовых учебных заведений своего времени. Программа обучения в нем была широкая, хотя и довольно пестрая: логика, естественная история (т. е. естествознание), физика и др. Учитывая то обстоятельство, что многие выпускники по окончании лицея специализировались в юриспруденции, особое внимание уделялось изучению права; учащиеся про-

ходили естественное право и народное хозяйство (т. е. экономику), римское, российское, гражданское и уголовное право. В качестве элементов эстетического и физического воспитания в программу входили танцы и овладение фехтовальными учениями. Много времени учащиеся проводили за выполнением заданий по каллиграфии; умение аккуратно писать деловые бумаги было в то время важнейшим качеством чиновника. Широкая программа обучения в лицее способствовала развитию научного кругозора П. Г. Редкина, что позволило ему в дальнейшем блестяще преподавать такой предмет как «Энциклопедия Законоведения», требовавший привлечения сведений из смежных наук. С благодарностью вспоминал будущий профессор и лицейскую библиотеку, почти сплошь состоявшую из художественной и исторической литературы на французском языке. И. Ландражин, профессор французской словесности, и он же библиотекарь, взял Петра Редкина в свои помощники, и тот все свободное время проводил за чтением книг.

Тесный кружок друзей, увлеченных историей и литературой, – а в него, в частности, входил воспитанник Н. В. Гоголь, – обычно собирался в комнате Редкина. Молодые люди обсуждали новинки литературы, в том числе собственные статьи и рассказы, которые они «издавали» в рукописных журналах и альманахах. Все они мечтали о литературном и научном поприще. Вместе со своими друзьями (В. В. Тарновским, Н. В. Кукольником, Н. Я. Прокоповичем и К. М. Базили) Редкин

решил даже перевести на русский язык изданную в Англии «Всеобщую историю», насчитывавшую несколько десятков томов, и, хотя работа не была доведена до конца, она помогла молодым людям освоить основы научной деятельности.

Особенно большое влияние на юного Редкина оказали профессора М. В. Билёв, Н. Г. Белоусов и К. В. Шапалинский. С личностью Белоусова был связан скандал, связанный с распространением антимонархических идей в среде учащихся. Но более всего, в итоге, пострадал Шапалинский, сосланный пожизненно в Вятскую губернию [Помелов, Из истории..., 2020, с. 142].

В 1826 г. лицей был окончен, причем Петр Редкин был записан в только что учрежденной книге выпускников под первым номером. Ему даже была обещана специальная золотая медаль, но она так и не была вручена, поскольку намерения руководства лицея по ее изготовлению так и не были реализованы.

П. Г. Редкин поступил на этико-политическое отделение Московского университета. Его любимыми преподавателями здесь были профессора университета Николай Николаевич Сандунов, Николай Андреевич Бекетов, Михаил Трофимович Каченовский, Лев Алексеевич Цветаев. Однако учеба не вполне удовлетворяла его; он мечтал о большем. Как раз в это время вышло постановление правительства, согласно которому ежегодно несколько лучших студентов могли быть направлены в Дерптский университет, где в течение двух лет они

должны были обучаться под началом известных иностранных профессоров, а затем командировались в Германию для продолжения учебы. После успешной сдачи специального экзамена в Академии наук в Санкт-Петербурге П. Г. Редкин был отобран в числе всего лишь трех кандидатов по разделу «юриспруденция» на обучение в Дерптском профессорском институте.

Уже в июне 1828 г. он прибыл в Дерпт, где проходили обучение аспиранты и докторанты. К слову, вместе с Редкиным в Дерпт был направлен 18-летний (!) выпускник Московского университета Николай Иванович Пирогов, в будущем великий хирург и крупный педагогический деятель. Большинство преподавателей в этом институте, ставшем в дальнейшем университетом, были немцами. Его научными руководителями стали профессора Христофор-Христиан Дабелов и Вальтер Фридрих Клоссиус. От них Редкин узнавал о возможности углубить свои знания в германских университетах. В эти годы он также усиленно занимался изучением иностранных языков, – немецкого, латыни и греческого.

Осенью 1830 г. занятия на юридическом факультете фактически прекратились; так совпало, что часть преподавателей выбыла из университета, другая часть заболела,

а несколько человек скончались. Начальник 2-го Отделения Собственной Ея Величества Канцелярии М. М. Сперанский предложил Редкину и его товарищу по учебе Калмыкову перейти к нему на службу, куда они и были зачислены с 5 октября. При этом молодые люди в беседе с всесильным Сперанским высказали свое желание получить-таки законченное образование в европейских университетах, и уже спустя всего полтора месяца, 22 ноября они были командированы в Европу. В Германии, Швейцарии и Италии Редкин пробыл до лета 1834 г. Его товарищами в этой командировке были Никита Иванович Крылов (1807–1879), будущий декан юридического факультета Московского университета, и Константин Алексеевич Неволин (1806–1855), один из видных юристов своего поколения [Егоров, с. 254].

Наибольшую пользу Редкину дала командировка, с июля 1842 г. по август 1843 г., в Берлинский университет, который был сосредоточением лучших научных сил. Так, логику и историю философии читали Фридрих Эдуард Бенеке и Георг Вильгельм Фридрих Гегель, юридические науки вели профессора Карл Фридрих Савиньи, Фридрих Людвиг Георг фон Раумер и Адольф Август Фридрих Рудорф¹.

¹Гегель навсегда остался научным кумиром Редкина. С этим обстоятельством связан довольно неприятный для Ушинского эпизод в период его деятельности в качестве редактора «Журнала министерства народного просвещения» (далее –

ЖМНП). По всей вероятности, желая сделать Редкину приятный сюрприз, Ушинский поместил на страницах журнала... диссертацию Р. Гейма «Гегель и его время». В ответ на это видный теоретик и практик В. Я. Стоюнин (1826–1888) в журнале «Воспитание» (1860, № 12) выступил

В сентябре 1835 г. комиссия при юридическом факультете столичного университета под председательством профессора М. А. Балугьянского по результатам специального экзамена присвоила Редкину ученую степень «доктора прав». Тогда же он стал сверхштатным профессором, а в 1837 г. ординарным профессором университета. Примечательно, что в 1844 г. Редкин подготовил и защитил докторскую диссертацию на тему «Об уголовной кодификации», в которой он предложил кодифицировать все преступные деяния в соответствии с предлагаемой им классификацией, что позволяло значительно рационализировать все этапы судопроизводства. В результате, он вторично был удостоен министерством народного просвещения ученой степени «доктора прав».

В 1835–1848 гг. профессор П. Г. Редкин работал в Московском университете. Его бывший студент М. В. Щимановский вспоминал: «Направление, которого держался Редкин в своем преподавании, заключалось в том, чтобы научить нас мыслить и мыслить самостоятельно!» [Щимановский, 1891, с. 23]. Бывший студент Юлий Семенович Рехневский (1824–1887) вспоминал: «Он верил сам и побуждал верить студентов в том, что наука и

цивилизация могут и должны победить всякое зло на земле, водворят свободу и мир, осчастливят людей» [Рехневский, 1848–1952, с. 405]. Рехневский также писал: «Лекции П. Г. Редкина, всегда увлекательные, переходили иногда в восторженные импровизации, которые производили на слушателей потрясающее действие» [Там же, с. 406].

Знаменитый русский фольклорист, собиратель народных сказок Александр Николаевич Афанасьев, студент Московского университета в 1843–1849 гг., отмечал, что его сильно поразила первая лекция Редкина, которую он начал вопросом: «Милостивые государи, зачем вы сюда явились?», и потом сам же отвечал, что нас вело в университет предчувствие узнать здесь истину и сделаться в своем отечестве защитниками правды. «Вы жрецы правды, – вы юристы!», восклицал он, и окончил лекцию любимой поговоркой: «Всё минется, одна правда остаётся!». При этом он быстро соскочил с кафедры и убежал, что Редкин делал очень часто» [Редкин Петр Григорьевич. Большая...].

с критической статьей «Новая программа ЖМНП», в которой убедительно показал, что поставленные Ушинским задачи перестройки возглавлявшегося им журнала расходятся с содержанием публикуемых материалов. Пространная работа Гейма не

могла заинтересовать рядового учителя, ждавшего от ЖМНП совсем других, более частных, конкретных и специальных материалов [Помелов, К. Д. Ушинский – редактор..., 2023, с. 60].

А. Н. Афанасьев

А. Н. Афанасьев называл Редкина поклонником и верным учеником Гегеля. Свой курс законовения Редкин строил в соответствии с учением этого немецкого философа. «Редкин, – писал Афанасьев, – толковал нам о принципе, из которого все развивается, о трех моментах в круге развития: момент абсолютного и всеобщности, момент конкретного обособления и момент единства того и другого. От этой тройственности он не отступал ни на шаг. Все лекции его делились на три части, из которых каждая опять на три, и так далее, что придавало им строгий, систематический вид, всегда искусственный и изысканный. Несмотря на явную искусственность и однообразие системы, лекции Редкина нам, первокурсникам, явившимся из гимназий и родительских домов с малоразвитыми головами, оказали в своем роде пользу. Они заставили нас видеть в явлениях сего мира внутреннее развитие, и в этом развитии признавать постепенность; они показали нам, что ничто не возникает вдруг, и что есть законы, которых никак нельзя обойти. Мы были в восторге от его лекций. В жизни он был строгий

формалист и потому бывал несносен. Если не в срок подавали ему студенты конспекты лекций, которыми он нас мучил, то ни за что уже не брал, хотя бы это было на другой день после срока. А потом за неподачу конспекта ставил дурной балл!» [Редкин Петр Григорьевич. Большая...].

Близким другом Редкина был знаменитый профессор-историк Тимофей Николаевич Грановский, с которым они вместе «держали обед», т. е. столовались у одной хозяйки. В письме Николая Владимировичу Станкевичу он характеризовал Петра Григорьевича как человека «каких не много». «В поэзии, – считал Грановский, – Редкин ничего не смыслит, между тем, как у него преподэтическая натура. Живет оригинально: почти нигде не бывает, работает целый день, и умеет, кроме 8000 рублей жалованья (в год. – В. П.) и отцовских денег, входить ежегодно в долги. Добрейший из добрейших» [Редкин Петр Григорьевич. Большая...].

Т. Н. Грановский

Самому Редкину особенно нравилось преподавание курсов

юридической энциклопедии и истории права. Именно эти дисциплины он вел в 1840–1845 гг., когда его студентом был К. Д. Ушинский.

К. Д. Ушинский

Уход Редкина с должности профессора Московского университета некоторые исследователи советского периода (Струминский В. Я., Малинин В. А. и др.) [Русская..., 2014, с. 521] увязывали с его независимой гражданской позицией, которая находила отражение в лекциях Редкина, и приносила ему немало огорчений. Действительно, как многие прогрессивно настроенные люди того времени Редкин считал залогом дальнейшего развития России проведение в стране крупных социальных реформ, и, прежде всего, решение так называемого крестьянского вопроса. Крепостное право, как было очевидно всякому непредвзято мыслящему интеллигенту, было историческим анахронизмом, не позволявшим России войти в число передовых европейских держав, как в гуманитарном, так и в экономическом отношениях. Несколько позднее ученик Редкина К. Д. Ушинский, усво-

ивший уроки своего учителя, работая в Ярославском лицее высших наук, пострадает по этой же причине. К тому же, П. Г. Редкин в противостоянии так называемых славянофилов и западников твердо придерживался позиции последних. Повидимому, на формирование его взглядов оказали влияние годы, проведенные за границей. Пройдет чуть более десяти лет и идеи, которые высказывал Редкин, найдут свое воплощение в крестьянской и земской реформах Российского Императора Александра II.

Но была и другая, *главная* причина его отставки из университета. В 1847 г. профессора Т. Н. Грановский, П. Г. Редкин и К. Д. Кавелин обратились к С. Г. Строганову с жалобами на недостойное поведение декана факультета Н. И. Крылова по отношению к своей супруге Любови Федоровне Корш; она даже была вынуждена оставить мужа. (Кстати, Кавелин был женат на ее сестре). История вышла за пределы университета, стала достоянием газетчиков [Помелов, Российская, 2020, с. 20]. Профессора поставили вопрос ребром: или *он*, или *мы*. Строганов занял позицию невмешательства, и податели жалобы, в итоге, покинули университет. В январе 1848 г. Редкин, верный долгу товарищества, также подал прошение об отставке, и она была удовлетворена 6 июля того же года [Княжнин, с. 327].

Покинуть любимое место работы и, таким образом, лишиться заработка ему было тем более досадно, поскольку 23 апреля 1848 г. он женился на дочери преподавателя ан-

глийского языка Московского университета Елизавете Эдуардовне Гарве. И здесь Редкина выручил его товарищ «по Дерпту» Владимир Иванович Даль, который служил секретарем министра уделов, графа Л. А. Перовского. Даль, узнав о том, что имеется вакантное место секретаря товарища (заместителя) министра уделов и управляющего канцелярией министра, охарактеризовал Петра Григорьевича соответствующему начальнику в самых восторженных выражениях, и добился того, чтобы это место было предложено именно Редкину. Назначение состоялось 10 июля 1849 г.

В 1849–1863 гг. П. Г. Редкин жил в столице. Большую часть его времени занимала работа в министерстве уделов. Она оставляла сравнительно много времени для того, чтобы Петр Григорьевич мог заняться широкой общественно-педагогической и журнально-литературной работой. Именно в этот период его внимание всецело захватили проблемы педагогики и народного образования.

Близко знавший Редкина Н. А. Добролюбов, в те годы студент Главного педагогического института в Санкт-Петербурге, оставил воспоминание о внешнем облике Редкина: «Стрижен он как-то странно. Я не знаю, как назвать эту прическу, в которой волосы на голове все совершенно ровны. Это солдатская стрижка... Эта стрижка придает несколько звериный вид г. Редкину, но лицо его довольно умно, тон умеренный и уверенный. Стремления благородны. Вообще я на него произвел хорошее впечатление и,

прощаясь, он усердно просил продолжения моего знакомства» [Редкин Петр Григорьевич. Большая...].

12 июня 1863 г. Редкин возобновил преподавательскую деятельность на кафедре энциклопедии права Санкт-Петербургского университета. Авторитет его был в то время настолько высок, что в 1873 г. П. Г. Редкин был даже избран на должность ректора, которую занимал в течение трех лет, а затем еще два года работал преподавателем. Наконец, в 1878 г. он вышел в отставку. Однако его неутомимая натура жаждала активной деятельности, и он в тот же год, в 70-летнем возрасте (!), стал председателем департамента уделов, а спустя еще 4 года его назначили на ответственную должность члена Государственного совета.

Выдающейся заслугой П. Г. Редкина стало учреждение первого в России педагогического общества. Подготовительное организационное собрание общества прошло на его квартире 11 октября 1859 г. В течение пятнадцати лет он ежегодно тайным голосованием переизбирался на эту должность, вплоть до 1874 г., когда вынужден был отказаться от должности по болезни.

Более 500 человек были членами общества. На заседаниях общества обсуждались учебные планы и программы, методики преподавания различных предметов, вопросы воспитательной работы с учащимися и т. д. Обычно на каждом заседании заслушивался и обсуждался реферат на определенную тему. Всего было заслушано свыше 250 докладов.

Многие из этих выступлений в дальнейшем публиковались в педагогических журналах, которые в середине XIX вв. стали открываться усилиями передовых русских педагогов. В 1879 г. общество было закрыто, причем причиной послужило недовольство министра народного просвещения Д. А. Толстого тем обстоятельством, что на заседаниях общества обсуждались, и, подчас даже критиковались, решения, официально уже утвержденные высшестоящим начальством, в частности, вопрос о введении классической системы образования как единственно возможной формы подготовки к получению высшего образования.

П. Г. Редкин был первым в России педагогом, который поднял вопрос о дошкольном образовании и об организации детских садов [Петр..., 1987, с. 373]. Еще в 1863 г. он указывал об этом в одной из своих статей, а затем постоянно поднимал этот вопрос на заседаниях педагогического общества. Он первым из российских педагогов говорил об учреждении детских садов как о деле крайне важным, и, как только мог, он пропагандировал это замечательное открытие Фридриха Фрёбеля [Помелов, 2012]. Фрёбелевское общество объединило вокруг себя группу первых российских педагогов, которых без преувеличения можно считать первопроходцами в этом благородном деле, а их вдохновителем и организатором был Редкин.

Работа П. Г. Редкина как деятеля народного образования была многогранной. Важно отметить его участие в создании одного из первых русских журналов «Библиотека для

воспитания». Вместе со своим единомышленником историком Д. А. Валуевым Редкин привлекал для работы в журнале лучших российских авторов. В журнале выделялись два раздела, – детский и педагогический. Это было излюбленное чтение детей и их родителей. В первые годы издания журнала (1843–1844) Редкин был основным автором педагогических статей, этого, пожалуй, самого популярного российского журнала педагогического профиля. Его выписывали и покупали, в основном, люди среднего достатка, которые могли себе это позволить. В 1843–1846 гг. Редкин был редактором этого журнала, в 1847–1849 гг. – его редактором и издателем. (В эти годы он именовался «Новая библиотека для воспитания»).

Со временем содержание журнала перестало удовлетворять П. Г. Редкина; журнал печатал статьи исключительно популярного характера, предназначенные для родителей. Ему же хотелось принять участие в работе журнала, ставившего перед собой цель просвещение учителей. Именно таким журналом стал «Журнал для воспитания», издателем которого стал А. А. Чумиков. П. Г. Редкин в этом журнале на общественных началах выполнял функцию редактора: он привлекал авторов к участию в работе журнала, отбирал и правил все материалы для публикаций, определял основное направление деятельности журнала. Именно Редкин первым заметил К. Д. Ушинского, Н. Х. Весселя, Н. А. Добролюбова и некоторых

других молодых журналистов, ставших с легкой руки Редкина известными педагогическими деятелями.

Педагогическая деятельность Редкина была высоко оценена Санкт-Петербургским комитетом грамотности, которое в 1881 г. наградило его золотой медалью.

7 (19) марта 1891 г. Редкин скончался, и был похоронен на Смоленском евангелическом кладбище в Санкт-Петербурге [Модзалевский, с. 63].

Обсуждение результатов. Прежде всего, отметим, что в последние годы историки педагогики проявляют определенный интерес к общественно-педагогической деятельности и педагогическим взглядам П. Г. Редкина в целом [Супонина, 2010], а также к отдельным сторонам его педагогического наследия. В частности, анализируется развитие им идеи воспитывающего обучения [Панькова, 2005]. Редкин характеризуется даже как педагог-общественник [Заварзина, 2013]. Психологов интересуют его воззрения на взаимоотношения воспитания, развития и образования, а также на решение педагогом проблемы развития личности [Дригус, 2014].

Нам представляется, что сама личность П. Г. Редкина как ученого и человека, и его педагогические труды заслуживают значительно большего внимания современных российских историков педагогики, поскольку пример жизни этого крупного российского деятеля образования вполне может служить примером для подрастающего поколения, а его научные работы до настоящего

времени не утратили актуальности [Помелов, 2018].

Педагогические взгляды замечательного русского деятеля образования по-прежнему представляют значительную ценность для современной теории педагогики и образовательной практики. П. Г. Редкин призывал исследователей, в том числе педагогов, не замыкаться в российских пределах. Будучи человеком европейски образованным, он не мог не видеть того, что многовековая отъединенность и замкнутость, которые были характерной чертой российской политики на протяжении столетий, неизбежно приводили к отставанию в научном, культурном и экономическом развитии. Он выступал против поисков «самостийного» пути развития России, в том числе в области педагогики и образования. Этим объясняется его огромный интерес к творчеству зарубежных педагогов, прежде всего, немецких. Не случайно, поэтому его относят к числу «западников», наряду с А. Н. Радищевым, В. Г. Белинским и др.

Стоит отметить вклад Редкина в ознакомление российской общественности с развитием дела народного образования в европейских странах. Своими публикациями он фактически заложил основы отечественной сравнительной педагогики, и выступил как первый российский педагог-компаративист. Он тщательно изучил педагогическое наследие передовых немецкоязычных педагогов, таких как Дистервег, Песталоцци, Фрёбель. Перевел на русский язык и опубликовал их труды, выступил их комментатором

и редактором. Но он не только положил начало ознакомлению русских педагогов с наследием лучших ученых-педагогов Запада, но и всеми силами стремился к тому, чтобы каким-то образом внедрить их гуманистические, благотворные идеи в отечественную систему образования, в практику работы поначалу хотя бы передовых учителей-предметников [Семенов, 1891, с. 484].

П. Г. Редкин выступил как виднейший для своего времени теоретик воспитания и образования, как один из основоположников только что зарождавшейся в России педагогической науки. Редкин сформулировал приоритеты развития педагогической науки в России применительно к историческим, политическим, экономическим и культурным традициям страны. При этом он был идеологом демократического направления педагогики. Это влекло к нему прогрессивных педагогических мыслителей – его современников, таких как Н. А. Добролюбов, А. А. Чумиков, И. И. Паульсон, К. Д. Ушинский [Семенов, 1891, с. 485].

Во времена П. Г. Редкина важной задачей только еще появлявшейся отечественной педагогической науки считалось выявление научных оснований самой педагогической деятельности, определение закономерностей образовательной и воспитательной работы. В ведущих странах Западной Европы этот вопрос, в общем и целом, нашел свое решение в трудах Коменского, Дистервега, Песталоцци и др. Без ознакомления с немецкой педагогикой собственная педагогика развиваться

не смогла бы, отмечал Редкин, пришлось бы вновь открывать Америку и ломиться в открытую дверь [Заварзина, 2013, с. 42].

В качестве научной основы педагогики П. Г. Редкин выдвигал *основательную опытность* [Редкин, 1987, с. 380]. Он понимал под этим понятием неразрывную связь теории с практикой. Наука об образовании, по мнению Редкина, не может заменяться тем, что иногда именуется как «школа жизни». Иными словами, ее нельзя подменить *врожденным тактом, приобретенным навыком или интуицией*. Тем не менее, многие учителя по сей день фактически отвергают теоретическое знание. Заявления о том, что педагогика как наука мало что дает педагогу-практику, приходится слышать педагогическому теоретику постоянно. Так в чем же дело? На этот вопрос ответ давно был дан Редкиным. Педагогика, по его убеждению, должна быть философской, теоретической, основывающейся, как он выражался, «на основах разума» [Помелов, 2000, с. 11], и одновременно наукой «положительной, опытной», неразрывно связанной с учительской практикой. На практике же зачастую происходит так, что теория педагогики отрывается от практических запросов жизни, образовательного процесса.

П. Г. Редкин отмечал проявляющееся порой стремление, в том числе и у немецких педагогов, «засушить» педагогику. Поиски в педагогической теории «вечных истин», неких «универсальных законов», «исчерпывающих» классификаций, «законов», он сравнивал с поиском философского камня [Редкин, 1958,

с. 62]. В связи с этим, передовой русский педагог отмечал, что «наука едина с жизнью. Наука только возводит все разнообразие жизни к единству сознания, а потому служит основой и руководством для практики. Живая, как самая жизнь, педагогика должна возбуждать мышление во всяком, кто только привык мыслить. Общие ее положения должны быть не общие места, а так сказать, темы для рассуждений» [Редкин, 1958, с. 62–63].

П. Г. Редкину принадлежит ценное утверждение о том, что педагогика не должна быть сборником бессмысленно повторяемых правил, механических подражаний чужим примерам и образцам. Эти рассуждения П. Г. Редкина были в дальнейшем развиты К. Д. Ушинским, утверждавшим, что передается не сам педагогический опыт, а мысль, выведенная из этого опыта [Помелов, 2000, с. 11]. Редкин предлагал строить процесс обучения таким образом, чтобы ребенок стремился сам перерабатывать учебный материал, то есть он фактически провозглашал принцип самостоятельности, активности ребенка в обучении и воспитании.

П. Г. Редкиным намечен целый ряд важнейших теоретических положений. Так, он указывал, что «знание человека есть первое предположение педагогики. Следовательно, всестороннее, полное, основательное и истинное знание человеческой природы, – вот что должно составлять первый предмет изучения со стороны воспитателя и наставника» [Редкин, 1958, с. 64]. Ушинский в ра-

боте «Человек как предмет воспитания (Опыт педагогической антропологии)» углубляет эту мысль, и справедливо утверждает, что «если педагогика хочет воспитывать человека во всех отношениях, то она должна прежде узнать его тоже во всех отношениях» [Ушинский, 1990, с. 15].

В ряде своих работ Редкин ставил вопросы взаимоотношения учителя и учащихся. Проблема гуманного педагогического общения остается чрезвычайно актуальной и в настоящее время, поэтому методические советы П. Г. Редкина, высказанные в его статьях «Как учителю вести себя с учениками» и «Содействие учеников учителю» не утратили ценности и сегодня. Педагог высказывает в них мнение о высокой миссии учителя; указывает на то, что учитель должен постоянно, в том числе и в свободное от непосредственно педагогической работы время, помнить о своем высоком предназначении. Важным условием успешного осуществления учебного процесса Редкин считал содействие учителю со стороны его учеников, а этого можно добиться, справедливо считал ученый, лишь в случае такой организации учебного процесса, при которой дети оказываются постоянно занятыми полезным делом. «Ребенок требует деятельности», отмечал Редкин [Помелов, 2013, с. 13]. Таким образом, по справедливому выражению В. Я. Струминского, П. Г. Редкин попытался дать «теоретический скелет» педагогической науки [Струминский, 1958, с. 7].

Заключение. П. Г. Редкина можно считать первым российским ученым, который высказывал идеи о

субъектности ученика и деятельностном подходе. Разумеется, таких терминов и понятий тогда просто не было, и Петр Григорьевич использовал несколько другие определения. Анализ идей и практической педагогической и общественно-педагогической деятельности Редкина позволяют считать его не только по-настоящему крупным российским ученым в области образования и педагогики, но в определенной мере и одним из основоположников русской теоретической педагогики. Во многом именно на его плечах поднялось плодотворное древо отечественной педагогической науки. Наследие П. Г. Редкина следует изучать и использовать в интересах дела образования в современной России.

Список литературы

1. Гербель, Н., Кукольник, Н., Сребницкий, И. Нежинский лицей кн. Безбородко. Гимназия высших наук и лицей князя Безбородко : [Юбил. сб.] / Н. Гербель, Н. Кукольник, И. Сребницкий. – Санкт-Петербург, 1881. 2-е изд., испр. и доп. – 474 с. – Текст : непосредственный.
2. Дригус, М. Т. Проблема развития личности в научном наследии П. Г. Редкина / М. Т. Дригус. – Текст : непосредственный // Перспективы науки и образования, 2014. – № 5. – С. 122–126.
3. Егоров, С. Ф. Редкин Петр Григорьевич / С. Ф. Егоров. – Текст : непосредственный // Российская педагогическая энциклопедия: в 2 т. / Гл. ред. В. В. Давыдов. Москва : Большая российская энциклопедия, 1999. – 2 т. – С. 254–255.
4. Заварзина, Л. Э. Педагог-общественник Петр Григорьевич Редкин / Л. Э. Заварзина. – Текст : непосредственный // Историко-педагогический журнал, 2013. – № 4. – С. 30–42.
5. Княжнин, В. Редкин Петр Григорьевич / В. Княжнин – Текст : непосредственный // Русский биографический словарь : в 25 т. Санкт-Петербург : Москва, 1896–1918. – Т. 18. – 1915. – С. 326–328.
6. Модзалевский, Л. Н. Памяти Петра Григорьевича Редкина / Л. Н. Модзалевский. – Текст : непосредственный // Русская школа, 1891. – № 4. – С. 50–63.
7. Панькова, Л. И. Развитие идеи воспитывающего обучения в педагогике дореволюционной России (вторая половина XIX – начало XX вв.): дис.... канд. пед. наук / Л. И. Панькова. – Карачаевск, 2005. – 150 с. – Текст : непосредственный.
8. Петр Григорьевич Редкин / П. Г. Редкин // Антология педагогической мысли России первой половины XIX в. / Сост. П. А. Лебедев. – Текст : непосредственный. – Москва, Педагогика, 1987. – С. 372–373.
9. Помелов, В. Б. Жизнь К. Д. Ушинского : монография / В. Б. Помелов. – Киров : Изд-во ВятГУ, 2023. – 222 с. – Текст : непосредственный.
10. Помелов, В. Б. Из истории лицейского образования в России / В. Б. Помелов. – Текст : непосредственный // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. – 2020. – № 1(45). – С. 137–146.
11. Помелов, В. Б. К. Д. Ушинский – редактор «Журнала министерства народного просвещения». К

200-летию со дня рождения / В. Б. Помелов. – Текст : непосредственный // Педагогика. Вопросы теории и практики. 2023, Том 8. – Выпуск 1. – С. 54–63.

12. Помелов, В. Б. Основоположник дошкольного воспитания / В. Б. Помелов. – Текст : непосредственный // Педагогика. – 2012, № 9. – С. 93–100.

13. Помелов, В. Б. П. Г. Редкин: замечательный, но забытый педагог (к 210-летию со дня рождения) / В. Б. Помелов – Текст : непосредственный // Педагогика. Вопросы теории и практики. – 2018, № 2. – С. 37–41.

14. Помелов, В. Б. Российская педагогика в лицах: монография / В. Б. Помелов. – Текст : непосредственный. – Саарбрюккен : LapLambertAcademicPublishing. – 2013. – 612 с.

15. Помелов, В. Б. Российская прогрессивная педагогика второй половины XIX в. : монография / В. Б. Помелов – Текст : непосредственный. – Киров : Изд-во ВятГУ, 2020. – 260 с.

16. Помелов, В. Б. Российские педагоги второй половины XIX – начала XX вв. : монография / В. Б. Помелов. – Текст : непосредственный. – Киров : Изд-во ВГПУ, 2000. – 220 с.

17. Редкин, П. Г. Избранные педагогические сочинения / П. Г. Редкин. – Москва : Учпедгиз, 1958. – 314 с. – Текст : непосредственный.

18. Редкин, П. Г. На чем должна основываться наука воспитания. Как учителю вести себя с учениками. Содействие учеников учителю

/ П. Г. Редкин. – Текст : непосредственный // Антология педагогической мысли России первой половины XIX в. – Москва : Педагогика, 1987. – С. 372–394.

19. Редкин Петр Григорьевич. Большая биографическая энциклопедия. – Текст : электронный. – URL:https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_biography/106077/ Редкин

20. Рехневский, Ю. С. Константин Дмитриевич Ушинский (некролог) / Ю. С. Рехневский. – Текст : непосредственный // Ушинский К. Д. Собр. соч. : в 11 т. Т. 11 / редкол.: А. М. Еголин (гл. ред.), Е. Н. Медынский и В. Я. Струминский ; [сост. и подгот. к печати В. Я. Струминский] ; Акад. пед. наук РСФСР, Ин-т теории и истории педагогики. – Москва ; Ленинград : Изд-во АПН РСФСР, 1948–1952. – Т. 11. – С. 402–429.

21. Русская философия. Энциклопедия / под общ. ред. М. А. Маслина. Сост. П. П. Апрышко, А. П. Поляков. – Москва, 2014. – С. 521–522. – Текст : непосредственный.

22. Семенов, Д. Д. Петр Григорьевич Редкин как педагог / Д. Д. Семенов. – Текст : непосредственный // Женское образование. – 1891. – № 5. – С. 481–487.

23. Супонина, Е. Г.: Общественно-педагогическая деятельность и педагогические взгляды П. Г. Редкина: дис... канд. пед. наук / Е. Г. Супонина. – Пенза, 2010. – 206 с. – Текст : непосредственный.

24. Струминский, В. Я. П. Г. Редкин – русский педагог второй половины XIX в. / В. Я. Струминский.

– Текст : непосредственный // Редкин П. Г. Избранные педагогические сочинения. – Москва : Учпедгиз, 1958. – С. 7–57.

25. Ушинский, К. Д. Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии / К. Д. Ушинский. – Текст : непосредственный // Педагогические сочинения: в 6 т. Москва : Педагогика, 1990. – Т. 5. – 528 с.

26. Щимановский, М. В. П. Г. Редкин: Биографический очерк / М. В. Щимановский. – Одесса, 1891. – 46 с. – Текст : непосредственный.